

Оригинальная статья
УДК 316.35
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-90-102>

Доступная среда для молодых инвалидов в Санкт-Петербурге: социологический анализ

Ольга Алексеевна Новожилова

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия,
Центр социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов
Петродворцового района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия,
splinter91@mail.ru*

Введение. Статья посвящена возможностям и барьерам окружающей среды, исследованию факторов и условий, влияющих на формирование доступной среды для молодых людей с инвалидностью. Предлагается взглянуть на создание доступной среды не только как на устранение физических барьеров, но и с точки зрения ее возможностей для включения инвалидов в общественную жизнь. Цель статьи – оценка возможностей окружающей среды и выявление уровней взаимодействия со средой для молодых людей с инвалидностью. Научная новизна исследования заключается в том, что среда не ограничивается тремя-четырьмя уровнями, когда мы говорим о людях с инвалидностью. Среда многогранная и многоуровневая.

Методология и источники. В соответствии с экологической теорией социального психолога У. Бронфенбрэннера, среда делится на микро-, мезо- и макроуровни. Однако это только вертикальное деление. Среда воспринимается индивидами гораздо шире. Эмпирическая часть работы представлена качественной методологией, проведено полуструктурированное интервью (N = 18) с молодыми людьми, имеющими нарушение зрения и опорно-двигательного аппарата. Полную картину исследования дополнили экспертные интервью (N = 3) с представителями общественных организаций.

Результаты и обсуждение. В результате исследования были определены горизонтальные уровни среды, а именно физическая среда и ее барьеры, медиапространство, социальное взаимодействие, а также вертикальные уровни, к которым относятся семья, образование, трудоустройство. Некоторые уровни можно разделить на подуровни, в каждом из которых существуют определенные барьеры среды. Взаимодействие молодых инвалидов со средой на каждом из этих подуровней будет различным.

Заключение. Доступная среда – это возможность молодого человека с инвалидностью не только выйти за пределы своего жилища, но и быть полноценным членом общества, активным участником социальных отношений; возможность проявлять себя, быть услышанным; а также возможность осознать свою идентичность и самореализоваться.

Ключевые слова: доступная среда, молодые инвалиды, люди с инвалидностью, уровни среды, барьеры среды

Для цитирования: Новожилова О. А. Доступная среда для молодых инвалидов в Санкт-Петербурге: социологический анализ // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 90–102. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-90-102.

© Новожилова О. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Accessible Environment for Young People with Disabilities in St Petersburg: Sociological Analysis

Olga A. Novozhilova

*Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia,
Center for Social Rehabilitation of Disabled People and Disabled Children
of the Petrodvortsovy District of St Petersburg, St Petersburg, Russia,
splinter91@mail.ru*

Introduction. The article is devoted to the opportunities and barriers of the environment. It is proposed to look at the creation of an “accessible environment” not only as the elimination of physical barriers, but also from the point of view of its possibilities for the inclusion of people with disabilities in public life. The purpose of the article is to assess the possibilities of the environment and identify the levels of interaction with the environment for young people with disabilities. The scientific novelty of the study is there are many levels of the environment when we talk about people with disabilities.

Methodology and sources. Based on the ecological theory of the social psychologist W. Bronfenbrenner, the levels of the environment are divided into micro, meso, and macro levels. However, this is only a vertical division of levels. The environment is perceived by individuals much more broadly. The empirical part of the work is represented by a qualitative methodology, a semi-structured interview (N = 18) was conducted with young people with visual impairment and musculoskeletal disorders. The full picture of the study was complemented by expert interviews (N = 3) with representatives of public organizations

Results and discussion. There are horizontal levels of the environment, namely the physical environment, media space, and social interaction. As well as vertical levels, which include family, education, employment. Some levels have sub-levels, in each of which there are certain environmental barriers. The interaction of young people with disabilities with the environment at each of these sublevels will be different.

Conclusion. An accessible environment is an opportunity for a young person with disabilities not only to go beyond their home, but also to be a full-fledged member of society, an active participant in social relations; the opportunity to express oneself, to be heard; as well as the opportunity to realize your identity and self-realization.

Keywords: accessible environment, young people with disabilities, people with disabilities, levels of the environment, environmental barriers

For citation: Novozhilova, O.A. (2025), “Accessible Environment for Young People with Disabilities in St Petersburg: Sociological Analysis”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 90–102. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-90–102 (Russia).

Введение. Окружающая среда является таким пространством, которое во многом способствует независимой жизни инвалидов, это означает, что люди с инвалидностью могут быть более свободны в социальной, политической, культурной и других сферах общественной жизни. Однако существующая среда часто не учитывает интересы и потребности инвалидов. Социальная специфика инвалидности заключается в правовых, экономических, коммуникативных, психологических и прочих барьерах, которые не позволяют людям с различными ограничениями здоровья активно включиться в жизнь общества и полноценно участвовать в ней.

Сегодня, по мнению многих авторов, инвалидность понимается как результат взаимодействия между людьми с нарушениями здоровья и средовыми барьерами, которые мешают полному и эффективному участию людей с ограниченными возможностями в жизни общества наравне с другими [1, с. 206]. Доступная окружающая среда играет большую роль в качестве жизни инвалидов, особенно молодых. В России насчитывается больше 11 млн людей с инвалидностью, в Санкт-Петербурге – более 550 тыс. [2], т. е. данная социальная группа довольно многочисленна. Это означает, что проблема создания доступной среды для людей с инвалидностью является достаточно актуальной. Потенциал инвалидов как активных участников общественной жизни не раскрыт: в силу физических барьеров они не могут участвовать в культурной и социальной жизни общества, из-за барьеров на уровне трудоустройства молодые инвалиды не могут быть полноценными участниками экономики.

Вопросами концептуализации инвалидности и создания доступной среды занимались такие исследователи, как Е. Р. Ярская-Смирнова, П. В. Романов, Э. К. Наберушкина, С. Д. Филлипс, К. Хартблей. Концепт мобильного гражданства (*mobile citizenship*), сформулированный и обоснованный в работе профессора антропологии С. Д. Филипс «Инвалидность и мобильное гражданство в постсоветской Украине» [3], получил продолжение в исследовании Э. К. Наберушкиной «Мобильное гражданство инвалидов в социальном пространстве города» [1]. Она отмечает, что мобильное гражданство инвалидов обусловлено как существующими практиками социального отношения к людям с ограниченными возможностями, так и особенностями организации городского пространства с точки зрения возможностей передвижения в нем [1]. Этнографические исследования американского антрополога К. Хартблей связаны с анализом особенностей инвалидности в России, с ее «телесностью». Она показывает, как инвалидность репрезентирует отношение власти и дискриминацию. В работах Е. Р. Ярской-Смирновой и П. В. Романова особый акцент делается на анализе положения инвалидов в социальной структуре, инвалидность конструируется через концепт качества жизни, делается акцент на социально незащищенном положении инвалидов в обществе, дается определение доступной среды, в котором основой является независимая жизнь человека с инвалидностью [4].

Первоначально понятие доступности окружающей среды сводилось к устранению физических барьеров. Об этом говорят заголовки и содержание нормативных документов, в которых доступная среда создается для инвалидов и маломобильных групп населения. Само понятие доступности при этом определяется как «характеристика зданий, сооружений и используемых на них информационных средств, обеспечивающая возможность воспользоваться ими маломобильными группами населения» [5]. При этом есть некое противоречие: государство делегирует вопросы формирования безбарьерной среды ведомству социальной защиты, в то время как данные вопросы должны решаться комплексно, в том числе с комитетами по строительству и благоустройству.

В статье анализируются возможности окружающей среды и выявление уровней взаимодействия со средой для молодых людей с инвалидностью. Группа молодых инвалидов характеризуется большей социальной активностью, большей самостоятельностью и является более неоднородной в сравнении с другими людьми с инвалидностью. Многие из молодых инвалидов оценивают себя на равных с обычной молодежью, они открыты для взаи-

модействия, участвуют в молодежных мероприятиях, раскрывают свои таланты. А некоторые стесняются статуса инвалидности, например при поступлении в вуз. Поступают на общих основаниях, чтобы доказать себе и другим, что они такие же, как все. Есть и обратная ситуация, когда они переоценивают свои возможности, что в результате ведет к нарушению прав других социальных групп [6, с. 73]. Возрастные границы этой социальной группы – от 18 до 40 лет, соответственно, сюда входят и те, кто только начинает свой жизненный путь, поиск себя, и те, кто уже имеет достаточный жизненный опыт. Неоднородна эта социальная группа и по статусу инвалидности: в зависимости от тяжести заболевания и жизненных ограничений выделяют I, II, III группы. Наличие каждой из них существенным образом влияет на социальный статус и поведение в обществе. Например, инвалидность по общему заболеванию II или III группы внешне может никак не проявляться, поэтому люди с такими группами стараются не идентифицировать себя в качестве инвалидов. Таким образом, эта социально-возрастная группа является разнородной, что позволяет определить объект исследования как достаточно интересный и сложный для анализа.

Методология и источники. Для анализа взаимодействия молодых инвалидов со средой был взят средовой подход в социологии. Он позволяет проанализировать взаимодействие человека и окружающих его сред, дает понимание взаимовлияния среды на человека и человека на среду его жизнедеятельности. Данный подход насчитывает большое количество теорий, однако для данной статьи основной теоретической базой выступила экологическая теория социального психолога У. Бронфенбреннера. Этот американский социальный психолог выделяет четыре группы факторов, влияющих на социализацию человека. К ним относятся микросреда (то, что окружает человека с самого рождения), мезосистема (складывающиеся взаимоотношения между разными жизненными областями, определяющими и существенно влияющими на действенность воспитания), экзосистема – общественные институты, органы власти, административные учреждения, макросистема – нормы культуры и субкультуры, мировоззренческие и идеологические позиции, господствующие в обществе [7]. Однако можно ли ограничиться данной типологией в реальной жизни? Как будет происходить взаимодействие со средой человека с инвалидностью на этих уровнях? С какими барьерами он будет сталкиваться? Для анализа барьеров физической среды была использована теория социальной иерархии В. И. Ильина. Российский социолог говорит о том, что физическое пространство включается в социальную практику и приобретает форму социальной иерархии, т. е. участки территории ранжируются по той или иной социальной шкале. В своей теории он использует категории «центр» и «периферия», с помощью которых автор статьи анализирует уровни физической среды.

Цель исследования – определение характера взаимодействия молодых инвалидов со средой на разных уровнях, барьеров и возможностей окружающей среды, роли молодых инвалидов в устранении барьеров среды, понимания их социальной позиции в решении вопросов доступности. Для достижения этой цели было проведено полуструктурированное интервью с инвалидами, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата, передвигающимися на кресле-коляске, и инвалидами по зрению в возрасте от 18 до 40 лет (N = 18). География исследования – Санкт-Петербург (общественные, спортивные организации и организации социального обслуживания). Период проведения интервью: ноябрь–декабрь

2023 – январь 2024 г. Этот метод позволил выявить индивидуальные проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются люди с инвалидностью, субъективную и эмоциональную оценку процесса формирования безбарьерной среды. Благодаря интервью мы узнали конкретные кейсы и ситуации, которые не удалось бы выявить с помощью количественных методов.

В дополнение к интервью с молодыми инвалидами было проведено экспертное интервью (N = 3). Экспертами выступили Юлия Я., руководитель общественной организации «На коляске без барьеров», Елена Б., руководитель Федерации спортивных танцев на колясках, а также Светлана Б., общественная активистка и редактор группы «Колясочники Питера».

Результаты и обсуждение. Типология, сформулированная У. Бронфенбреннером, встречается и на практике. Человек с инвалидностью взаимодействует в первую очередь с семьей (микросреда), это самый главный уровень, здесь закладываются основы социальной идентичности молодого человека с инвалидностью, то, в какой степени инвалидность будет определяющим критерием для построения социальных связей. Следующим уровнем, по Бронфенбреннеру, является образование и трудоустройство, затем общественные институты. Таким образом, по степени близости к индивиду можно охарактеризовать эти уровни как вертикальные. Каковы же взаимоотношения молодых инвалидов со средой на этих уровнях?

Начнем с микросреды, а именно семьи и ближайшего окружения молодого инвалида. Довольно распространенным явлением в семьях с детьми-инвалидами является гиперопека. Е. Э. Носенко-Штейн пишет, что стремление уберечь ребенка-инвалида от внешнего мира, не позволяя совершать какие-либо самостоятельные действия, связано с медицинской моделью инвалидности и восприятием такого ребенка как больного [8]. Это обычно приводит к восприятию индивидом себя как больного и последующим взаимоотношениям с миром через эту призму. Однако встречаются и обратные ситуации. Так, наша информант Александра говорит о том, что в детстве мама обращалась с ней на равных, как и с другими братьями и сестрами, давала разные задания.

«Просто меня мама воспитала самостоятельно изначально. У нас же есть эта специфика, что детей с инвалидностью воспитывают в гиперопеке, у меня такого не было. Нас было 5 детей, родных и двоюродных. Я делала все наравне. Я в принципе и грядки попола, и посуда мыла», – Александра, колясочница. Однако здесь же в интервью Александра говорит о том, что она не привыкла получать помощь со стороны, поэтому часто негативно реагирует, когда окружающие хотят ей помочь.

Трудоустройство можно рассматривать как мезоуровень по Бронфенбреннеру. На этом уровне человек выстраивает социальное взаимодействие с работодателем, коллегами, рабочим местом. Автор разделяет тезис П. В. Романова о том, что в отношении трудоустройства инвалидов политика государства сводится к квотированию рабочих мест учреждениями и организациями и штрафным санкциям, если таковые отсутствуют [9]. Действительно, на практике эти меры не работают, и инвалиды по-прежнему сталкиваются с проблемами на рынке труда. Так, один из информантов сказал, что после обучения в медицинском колледже на массажиста довольно долго сталкивался с проблемами трудоустройства.

«Вы знаете, причину не называют. Я прихожу на собеседование, и мне говорят: “Мы подумаем там, мы вам перезвоним”. Ну, естественно, никаких действий в плане перезвонить, естественно, не происходит. Ну, я понимаю, что просто не хотят сталкиваться с

людьми с инвалидностью. Потому что задают вопросы, например, как вести документацию, как вы будете добираться. Я-то все объясняю, что документацию я могу вести. Да, я не смогу вести в бумажном виде, но я смогу это делать в электронном виде при помощи ноутбука, даже ноутбук у меня есть свой», – Анастасия, инвалид по зрению.

Для людей с инвалидностью трудоустройство является не только способом обеспечить себя, но и найти достойное место в жизни, почувствовать себя нужным обществу. Однако на пути к трудоустройству возникают многочисленные барьеры, в числе которых российские авторы одной из первых выделяют проблему средовых барьеров, а именно неподходящую инфраструктуру населенных пунктов, непригодность транспорта, отсутствие универсального дизайна помещений и путей передвижения [10]. Поэтому стабильную работу, по данным Росстата [2], имеют меньше трети – 26,33 % от общего количества инвалидов трудоспособного возраста. В данном случае доступная среда рассматривается как предпосылка к трудоустройству и как средство для включения инвалидов в социальную жизнь.

Однако среда не ограничена этими уровнями, которые, по нашему мнению, можно назвать вертикальными, поскольку выстроена своего рода вертикаль от нижнего, ближайшего (микроуровня) к верхнему, дальнему (макроуровню). Соответственно, можно обозначить и горизонтальные уровни: физическая среда и барьеры, медиапространство, отражающее восприятие инвалидности в обществе, социальное взаимодействие. По-другому их можно назвать кросс-уровни, т. е. такие, которые пронизывают социальную жизнь инвалида. Рассмотрим каждый из них.

Так, физическое пространство достаточно иерархизировано. Для анализа этого уровня используется теория социальной иерархии В. И. Ильина, с помощью которой можно разграничить уровни физического пространства на «центр» и «периферию», где сам «центр» внутри относительно доступен для маломобильных групп населения, а периферическое пространство менее доступно в результате его «ненужности». Мы можем наблюдать на примере Санкт-Петербурга данное ранжирование, где центральные районы более доступны по сравнению со «спальными», а в каждом районе административные центры более доступны по сравнению с придомовыми территориями и периферическими улицами. Кроме того, можно ранжировать физическое пространство на микро-, мезо- и макроуровни, где микроуровень – это жилище молодого человека с инвалидностью, мезоуровень – промежуточный между жилищем и «центром» и макроуровень – сам «центр». В данном случае под неким «центром» мы понимаем конечную цель визита человека с инвалидностью, место, где собираются индивиды с целью социального взаимодействия. В интервью информанты отмечали, что поездка куда-то не может быть спонтанной, нужно за два-три дня продумывать маршрут.

«Импровизация – не наш конек. И когда мы встречаемся, обычно все стараются... Скажи, какое место, где бы тебе было удобно. То есть там должен быть пандус или нет, или как лестница. И очень сильно ограничивает это выбор, конечно», – Ксения, колясочница.

«Питер вообще не предусмотрен для людей с инвалидностью. Я однажды гуляла во-круг Сенной два часа, чтобы найти место, где покушать, все было со ступеньками. То есть это старый фонд, никто его трогать не будет, потому что достояние города, истории и так далее», – Александра, колясочница.

«Водители не знают, как обращаться с аппаратами, некоторые не хотят доставать, типа забирайся так, некоторые предлагают не скинуть аппарат, а затащить тебя так», – Александра, колясочница.

Важно в интервью с молодыми инвалидами было узнать, что они предпринимают, когда сталкиваются с проблемами, препятствиями и барьерами. Ведь в беседе о доступной среде практически все отмечали проблемы, говорили о том, что в городе нет доступной среды. При этом выяснилось, что очень мало людей обращаются куда-либо с жалобами или инициативой что-то исправить. Чаще всего при столкновении с препятствием предпринимается тактика возмущения, терпения, ухода, но не заявления о себе и своей проблеме.

«Честно нет, не обращалась. Единственное, обратились как-то в службу поддержки в автобусе. Ехала с коляской, нам там кондуктор сказал, заплатите за коляску. Мы оставили жалобу», – Алина, колясочница.

«Нет, никуда обращаться не буду [...] Это нужно собирать документы, куда-то звонить, нет», – Александра, колясочница.

«Моя мама [никуда не обращается] считает и так нормально, зачем что-то менять», – Анастасия колясочница.

Однако среди информантов были и те, кто принимал активное участие в жизни города и создании благоприятной окружающей среды.

«Мы постоянно обращаемся, постоянно звоним, что-то делаем, что-то приходится долго ждать. Вот у нас у почты пандус поставили [после обращения]», – Надежда, колясочница.

«Я сама обратилась, мне, когда не открывают пандус или приезжают мимо меня, я запоминаю на автобусе вот эти номера, которые, как они правильно называют. И звоню, оставляю жалобу», – Анастасия, колясочница.

Из интервью с руководителем общественной организации «На коляске без барьеров» можно сделать вывод о том, что необходимо проявлять активность и заявлять о том, где и как можно столкнуться с препятствием. Это улучшает качество окружающей среды, дает возможность лучше реагировать на проблемы, расставлять приоритеты при планировании и выделении средств администрациям районов для организации городского пространства.

«Я живу в Приморском районе. В моем районе для меня и моей дочери все доступно, все места, где проходит наш маршрут», – Юлия Я., руководитель ОО «На коляске без барьеров».

Того же мнения придерживается и Светлана Б., общественная активистка и руководитель группы «Колясочники Питера». На своем примере она рассказала о том, как нужно взаимодействовать с органами власти, о том, как она в своем районе наводит порядок по устранению физических барьеров. *«Конечно, – отмечает она, – нужно запастись терпением. Доходило до абсурда – пешеходную дорожку я добивалась 5 лет. Но в итоге сделала».*

В целом, анализируя результаты интервью, можно сделать вывод о том, что качество жизни молодых людей с инвалидностью во многом зависит не только от возможностей среды, но и от самих людей, от их инициативы, активного участия в своей жизни, в решении своих проблем. Постепенно улучшается доступная среда в Санкт-Петербурге, возможности маломобильных групп населения становятся шире, мест, которые можно посетить, стано-

вится больше. Информанты отмечали, что по сравнению с предыдущими годами сейчас намного больше доступных объектов, да и администрация откликается на сообщения и жалобы быстрее. Качественно своей жизни довольны большинство информантов.

«Сегодня все можно заказать на дом, если куда-то поехать, вызываю такси, в целом полностью самостоятелен», – Иван, инвалид 1-й группы по зрению.

«Своей жизнью довольна, общественной – нет. Потому что “доступная среда” не всегда является таковой», – Анастасия, колясочница.

«Что касается качества жизни, то я в принципе всем довольна. Конечно, это если все будет расширяться. Ну конечно, это будет только плюс, это будет очень хорошо, я считаю, но я не могу сказать, что вот вообще все плохо», – Анастасия, инвалид 1-й группы по зрению.

Таким образом, доступность окружающей среды играет важную роль в качестве жизни молодых инвалидов. Результат проведенного интервью показал, что физические барьеры препятствуют полноценной жизни молодого человека с инвалидностью, влияют не только на возможность получить образование, трудоустроиться, но и на возможность общаться с друзьями, гулять по городу, участвовать в культурной жизни. Сегодня доступная среда у обывателя связана в основном с пандусами. Однако, по словам М. Никонова, члена ОО «На коляске без барьеров», доступная среда «не начинается с пандуса, она им заканчивается».

Следующий горизонтальный уровень – социальное взаимодействие, которое является одной из проблем, затронутых в исследовании.

«Часто пытаются помочь, но это непрошенная помощь. А когда непрошенная помощь, сами понимаете. Например, когда я перехожу пешеходный переход, зачастую пытаются брать меня за ручки коляски и переводить. Это как толкнуть меня в спину, без моего спроса», – Александра, колясочница.

Административные работники, отвечающие за сопровождение инвалидов, не ознакомлены в полной мере с правилами предоставления помощи инвалидам, что в конечном итоге доставляет дискомфорт последним, создает дополнительные препятствия не только на физическом уровне, но и на уровне социального взаимодействия. Так, например, инвалиды сталкиваются с отказом в помощи со стороны различных служб, которые эту помощь обязаны предоставлять. *«Бывают такие диспетчеры, к сожалению, которые прям вот настырные. Видимо, это тоже человеческий фактор. Даже слушать не хотят, не пускают. Я объясняю, что я коляску беру, что меня уже сопровождали. В другой раз я звоню, девушка берет, говорит, да, все, вам помогут»*, – Анастасия, колясочница.

Здесь уместно вспомнить о некоторых правилах общения с людьми с инвалидностью в целом. Важно, чтобы правила оказания помощи знали не только организации, работающие с инвалидами, но и простые граждане. Исходя из озвученных информантами проблем, автором были разработаны некоторые рекомендации.

Во-первых, для оказания своевременной помощи инвалидам и иным маломобильным гражданам желательно организовать получение информации о дополнительных потребностях ожидаемого посетителя, например использовать специального помощника. В интервью один из респондентов отметил, что желательно на объектах социальной инфраструктуры иметь человека, своего рода консультанта, для того чтобы он мог оказать своевременную

помощь. С одной стороны, это требование нарушает логику доступности и универсального дизайна – человеку с инвалидностью приходится обращаться за помощью вместо того, чтобы самостоятельно себя обслужить. С другой стороны, гораздо комфортнее обратиться к человеку, в чьи обязанности входит помощь, чем обращаться к незнакомым людям, а бывают ситуации, когда помочь просто некому.

Во-вторых, необходимо донести до сотрудников организации, что сначала нужно предложить помощь и дождаться ответа от человека с инвалидностью. При отказе от помощи не надо продолжать настаивать на ней. В случае согласия принять помощь, нужно поинтересоваться, как лучше помочь. Это важный момент, поскольку человек с инвалидностью может расценить помощь как подчеркивание своей беспомощности или оказание «медвежьей услуги», как уже было отмечено в интервью с Александрой.

В-третьих, важно соблюдать этические моменты. Кроме элементарных правил вежливости, следует помнить, что говорить нужно обычным голосом, если только это не слабослышащий, и простым языком в случае общения с инвалидом с нарушениями умственного развития. Кроме того, при разговоре с инвалидом, который пользуется помощью сопровождающего, иного помощника или специалиста, например сурдопереводчика, надо обращаться непосредственно к инвалиду, а не к сопровождающему или помощнику; при общении с человеком, передвигающимся на кресле-коляске, стоит расположиться так, чтобы лица собеседников были на одном уровне. Нежелательно концентрировать внимание на заболевании или травме, важно помнить, что это точно такой же человек, как и все остальные. Так, Анастасия, инвалид по зрению, рассказала о том, что окружающие люди часто выказывают недовольство относительно того, что ее собака-проводник без намордника. *«Приходится объяснять, что собака обучена поднимать предметы, если у меня что-то упадет, поэтому она без намордника»*, – говорит Анастасия.

Кроме перечисленного, важно осуществлять более активные действия по созданию в обществе позитивного образа инвалида и соответствующего отношения к проблемам обеспечения им равных возможностей для участия в жизни общества. Интервью с инвалидами показало, что человеческий фактор в сфере доступности среды имеет большое значение. Так, водители «доступных» автобусов не умеют/не хотят доставать аппарель. Должностные лица не умеют/не хотят добросовестно выполнять свои обязанности по обеспечению доступности. Частным организациям проще заплатить штраф, чем думать о мобильности человека с инвалидностью. Простые граждане не умеют/не знают, как себя вести с инвалидом, сторонятся, боятся и негативно реагируют на инвалида, а те, кто готов оказать помощь, зачастую не знают, как это сделать правильно. Поэтому создание в обществе позитивного образа инвалида и соответствующего отношения к проблемам обеспечения им равных возможностей является важным направлением в решении вопроса доступности среды.

Заключение. Любое социальное взаимодействие приводит к изменению существования в социальной среде всех участников. Взаимодействие со средой – это двойственный процесс одновременного сигнализирования и истолкования, питаемый запасами знания сторон взаимодействия, к которым в нашем исследовании относятся молодые инвалиды – с одной стороны, и окружающая среда – с другой. Взаимодействуя с окружающей средой, индивиды изменяются сами под воздействием среды и изменяют саму среду. Все опрошен-

ные отмечали улучшение состояния доступной среды сейчас по сравнению с 10-летним периодом в прошлом.

Подводя итог, отметим, что среда многогранная и многоуровневая: к вертикальным относятся семья, образование, трудоустройство (или микро-, мезо- и макроуровни по Бронфенбреннеру), к горизонтальным – физическая среда, медиапространство, социальное взаимодействие (или кросс-уровни). Некоторые уровни можно разделить на подуровни. Так, на уровне трудоустройства можно рассматривать взаимодействие с работодателем, рабочим местом, коллегами, на каждом из этих подуровней взаимодействие будет различным. На уровне физических барьеров такими подуровнями будут жилище инвалида, улица, центр города. Таким образом, среда сама по себе является многогранной и многоуровневой, и молодые люди с инвалидностью осуществляют свое взаимодействие со средой на различных уровнях по-разному.

Как было отмечено автором, молодые инвалиды – это социальная группа, которая в силу своих социально-возрастных характеристик обладает определенными особенностями. С одной стороны, молодым людям с инвалидностью свойственна идентичность молодежи, связанная со стремлением найти свое место в мире, амбициями и желанием быть полезными обществу. Период молодости определяется максимализмом, открывающимися возможностями мира, взрослой жизни. По мере того, как происходят физические и биологические изменения организма, социальное и психологическое развитие индивида также меняется. На этом этапе жизни люди будут чувствовать себя более комфортно, взаимодействуя с подобными себе группами людей. Объединение или избегание определенных групп помогает молодому человеку в определении своей идентичности. Кроме того, люди меняют свой внешний вид, чтобы по-новому определить свою личность. С другой стороны, таких людей в большей мере ограничивают возможности здоровья, а также барьеры окружающей среды. Потребности молодых людей с ограниченными физическими возможностями делают их немного менее функциональными в определенных видах деятельности и профессиях.

В процессе взаимодействия со средой молодые люди с инвалидностью сталкиваются с определенными барьерами на разных уровнях. Эти проблемы можно ранжировать. Самая главная проблема – проблема физических барьеров среды. Физическая среда является средством социального включения или исключения в зависимости от возможностей. Возможности физической среды трактуются в контекстах ее универсальности для всех социальных групп, включая маломобильные группы населения. Многие колясочники просто не могут выйти из дома, а следовательно, нормального взаимодействия со средой не получится или оно будет затруднено. На втором месте по значимости является проблема трудоустройства. Занятость также представлена несколькими уровнями. Это путь до рабочего места, само рабочее место, взаимодействие с коллегами (горизонтальный уровень), взаимодействие с начальником. На каждом из этих уровней инвалиды могут столкнуться с различными барьерами среды. Как показало исследование, к основным трудностям, с которыми сталкиваются инвалиды в трудовой среде, относятся недостаток опыта и образования, трудности в связи с состоянием здоровья и нежелание работодателя принимать на работу человека, имеющего ограничения. Также мы обозначили проблему получения медицинских услуг и лекарств как одну из актуальных, следующей по важности идет проблема транспорта. Все эти

препятствия встречают молодого человека с инвалидностью ежедневно, что не может не сказаться на качестве его жизни.

На основании проведенного исследования следует отметить, что физическая среда остается первым и самым важным барьером, который мешает полноценному функционированию человека с инвалидностью в городской среде, не дает жить ему независимой жизнью. Так, есть молодые инвалиды, которым мешают физические барьеры среды, а есть те, кто, несмотря на них, ведет активный образ жизни. Здесь мы приходим к выводу, что среда формирует социальную идентичность молодых людей с инвалидностью. Проведенное исследование показало, что, несмотря на общепринятое наделение понятия «инвалид» отрицательными характеристиками («больной», «хромой», «калека»), среди молодых людей с инвалидностью преобладает формирование положительной социальной идентичности. Окружающая среда формирует идентичность молодого человека с инвалидностью. Она может характеризоваться многообразием социальных связей того социума, в котором он проходит социализацию. К сожалению, в российском обществе преобладают негативные явления, не способствующие полноценной социализации инвалида, что отрицательно сказывается на их социальной идентичности. Одним из таких негативных факторов является обедненная окружающая среда, с которой молодой человек с инвалидностью в процессе социализации взаимодействует на разных уровнях.

Таким образом, автор приходит к выводу о том, что понятие «доступная среда» имеет более широкий смысл, чем просто устранение барьеров и установка пандусов, как принято считать. В широком смысле доступная среда – это такое социальное взаимодействие, при котором достигается удовлетворение потребностей всех взаимодействующих на всех уровнях взаимодействия. В узком смысле доступная среда – это такая организация окружающего пространства, которая способствует полноценному включению всех индивидов в социум, в том числе людей с инвалидностью. Такая организация социального пространства дает возможность человеку с инвалидностью не только выйти за рамки своего жилища, но и быть полноценным членом общества, активным участником социальных отношений; проявлять себя, быть услышанным; а также дает возможность осознать свою идентичность и самореализоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Наберушкина Э. К. Мобильное гражданство инвалидов в социальном пространстве города: автореф. дис. ... д-ра социол. наук / СГТУ им. Гагарина Ю. А. Саратов, 2013.
2. Положение инвалидов // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (дата обращения: 13.08.2024).
3. Phillips S. D. Disability and mobile citizenship in postsocialist Ukraine. Bloomington: Indiana Univ. Press, 2010.
4. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя // Социол. исслед. 2010. № 9. С. 50–58.
5. СП 59.13330.2020: Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения // Тифлоцентр «Вертикаль». URL: <https://tiflocentre.ru/documents/sp59-13330-2020.php> (дата обращения: 13.08.2024).
6. Новожилова О. А. Анализ правозащитной модели инвалидности на примере трудоустройства молодых инвалидов // Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе: материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч., Пермь, 7–8 дек. 2021 г. / ПГНИУ. Пермь, 2021. С. 70–74.

7. Bronfenbrenner U. *The Ecology of Human Development*. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1979.
8. Носенко-Штейн Е. Э. «Губительная гиперопека»: репрезентация воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в женских устных историях // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 октября 2023 г. / КГУ. Кострома, 2023. С. 491–494.
9. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Политика инвалидности. Проблемы доступной среды и возможности занятости // Социол. исслед. 2005. № 2. С. 44–55.
10. Шабунова А. А., Фахрадова Л. Н. Актуальные проблемы трудоустройства инвалидов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 6 (48). С. 126–142. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.7.

Информация об авторе.

Новожилова Ольга Алексеевна – аспирантка кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; заведующая организационно-методическим отделением Центра социальной реабилитации инвалидов и детей-инвалидов Петродворцового района Санкт-Петербурга, Дворцовый пр., д. 40Б, Санкт-Петербург, г. Ломоносов, 198412, Россия. Автор 12 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология инвалидности, доступная среда, социальная политика в отношении людей с инвалидностью, реабилитационная среда инвалидов.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 13.08.2024; принята после рецензирования 13.09.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.*

REFERENCES

1. Naberushkina, E.K. (2013), "Mobile citizenship of disabled people in the social space of the city", Abstract of Dr. Sci. (Sociology) dissertation, SSTU, Saratov, RUS.
2. "The status of persons with disabilities", *Federal State Statistics Service*, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (accessed 13.08.2024).
3. Phillips, S.D. (2010), *Disability and Mobile Citizenship in Postsocialist Ukraine*, Indiana Univ. Press, Bloomington, USA.
4. Romanov, P.V. and Yarskaya-Smirnova, E.R. (2010), "Disabled persons and society: twenty years later", *Sociological Studies*, no. 9, pp. 50–58.
5. "SP 59.13330.2020: Accessibility of buildings and structures for people with limited mobility", *Tiflocentre "Vertical"*, available at: <https://tiflocentre.ru/documents/sp59-13330-2020.php> (accessed 13.08.2024).
6. Novozhilova, O.A. (2021), "Analysis of the human rights model of disability on the example of employment of young disabled people", *Actual problems of human potential development in modern society, Proc. of the VIII All-Rus. sci.-practical. conf. with int. part.*, Perm, RUS, 7–8 Dec. 2021, pp. 70–74.
7. Bronfenbrenner, U. (1979), *The Ecology of Human Development*, Harvard Univ. Press, Cambridge, UK.
8. Nosenko-Shtein, E.E. (2023), "Destructive Overprotection": Representation of Raising a Child with Disabilities in Women's Oral Histories", *Family, Feminine, Everyday in the Historical and Anthropological Dimension, Proc. of the XVI Int. sci. conf. RAIZHI and IEA RAS*, Kostroma, RUS, 5–8 Oct. 2023, pp. 491–494.
9. Romanov, P.V. and Yarskaya-Smirnova, E.R. (2005), "Policies of disability: issues of accessible environment and employment", *Sociological Studies*, no. 2, pp. 44–55.
10. Shabunova, A.A. and Fakhradova, L.N. (2016), "Pressing issues of disability employment", *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, no. 6 (48), pp. 126–142. DOI: 10.15838/esc.2016.6.48.7.

Information about the author.

Olga A. Novozhilova – Postgraduate at the Department of Theory and Practice of Social Work, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Head of the Organizational and Methodological Department, Center for Social Rehabilitation of Disabled People and Disabled Children of the Petrodvortsov District of St Petersburg, 40B Dvortsovy ave., St Petersburg, Lomonosov 198412, Russia. The author of 12 scientific publications. Area of expertise: sociology of disability, accessible environment, social policy in relation to people with disabilities, rehabilitation environment of people with disabilities.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 13.08.2024; adopted after review 13.09.2024; published online 20.02.2025.*